

нчв. 1398.

Рено № 8

для служебного
пользования

13

Стенограмма беседы
с начальником города Бирюса.

VI

On.

9

24 марта.

1397.
УМК

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ

с жителями города Тарнополя.

2 и 3/У-44 г.

ОРДИНАЦИИ

1. Гольдхирш Х.	1 стр.
2. Конур Д.Н.	4 "
3. Бергер Ц.	6 "
4. Вассерштром И.А.	7 "
5. Гольдхирш Ф.М.	8 "
6. Ровинский И.В.	10 "
7. Липман Д.С.	13 "
8. Саик О.А.	14 "
9. Штаркшаль Р.И.	21 "
10. Сенечка И.Ф.	25 "
11. Бойко М.И.	29 "
12. Полещук	38 "

—00000—

рНр.

ШТАРШАЛЬ Роза Исааковна. Еврейка. 1910 г. рожд. Фармацевт.
Работала в Аптекоуправлени.

На второй день, когда пришли немцы был уже погром. Немцы взяли из местного населения мальчиков - поляков и украинцев и они показывали им еврейские дома. Немцы ходили из дома в дом брали мужчин, иногда брали и женщин и детей, но преимущественно мужчин, брали партиями по 500, по 1000 человек. Они были посажены в тюрьму. Переживали они там большие моральные мучения. Один хлопец, Трейстер убежал, убежал, спрятавшись как то между халатами. Впоследствии он умер. И он рассказывал, что их в тюрьме немцы заставляли петь и танцевать. При этом присутствовали немецкие офицеры.

3 мая, когда я была в аптеке, я видела, как евреев подвели к тюрьме. У тюрьмы собралась большая толпа народа - были поляки и украинцы. И, когда евреев подвели к тюрьме, то эти люди набросились на них и старались ударить или пихнуть, у еврейских женщин рвали волосы. Это делали тоже женщины из этой толпы.

Немцы сразу стали издеваться над евреями, били их жестоко, и потом расстреливали. Трупы сваливали в кучу, а иногда делали так, что на эту гору трупов ставили какого нибудь еврея, заставляли его встать в позу героя и тут же его расстреливали. На кладбище живые евреи копали ямы для тех, которые были уже убиты, а потом живых раздевали, привязывали одного к другому колючей проволокой, ставили в яму в виде геометрической пирамиды и закапывали живыми. Потом родственники могли их за плату выкапывать. И, когда выкапывали людей, то на теле у них не было ни одной раны.

В одной яме нашли записку адвоката Горвица, где он писал, что "мы доводим до сведения, что нас закапывают живыми. Эта записка была адресована его жене, которую потом тоже убили в лагере.

Когда немцы вошли в город, мы были в аптеке. Начался первый период - погромы. И потом нас взяли в гетто. В гетто мы пережили две акции. Во время первой акции мы сделали себе бункер и там мы спасались. Правда я тогда в яме не была,

потому что должна была остаться на квартире с ребенком. Но через окно я видела, как собирали из гетто людей, маленьких ~~школьных~~ детей собирали прямо в мешки. Один ребенок сильно кричал, тогда немецкий солдат взял и ударил его головой о землю. Этот погром мы пережили. При второй акции нас выбросили из этого дома, но мы все же пробрались туда и этим спаслись, так как в доме обыска не делали, полагая, что там уже никого нет. В эту акцию забрали моего отца. Ребенок у меня был грудной. Он погиб в это время, так как я давала ему ломиналь, чтобы он спал и не кричал и повидимому доза для него была слишком большая и он умер.

После этого нас отправили в войсковой лагерь, где также работал и брат. Мы работали там на тяжелых работах, нас били, издевались всячески над нами. Давали нам в день 300 грамм хлеба, немного супу, кофе, раз в неделю, в воскресенье — мясо.

Наконец, они ликвидировали гетто. Потом наступила очередь и лагеря. Об этом все знали и чувствовали, что находятся накануне гибели. Люди начали бежать. Мы убежали по каналу, который тянулся под землей. Сначала мы договорились с Саиком и он нам сказал, что мы можем прийти к нему. И мы по этому каналу пришли прямо к нему. Нас было 14 человек, — те, которых он называл. Сначала мы жили у него на чердаке — 10 человек, а 4 в канале. На чердаке мы прожили 7 месяцев, а в канале 3, всего мы прятались у Саика 10 месяцев и 3 дня. Кормил нас также Саик. При бирже труда была кухня и он там доставал кое что. Немцы иногда приходили на квартиру Саика, но на чердак никогда не заходили.

САИК. Продукты я для них покупал или на базаре, или в деревне. Хлеб доставала жена в пекарне, потом за хлебом сталходить я сам. Доставать, конечно было очень трудно.

6 января 44 г. они перешли в яму, так как на чердаке оставаться было опасно. Но на чердаке легче было им передавать пищу. Я обычно осматривался кругом и, как только никого не было, я шел на чердак. А потом забирал оттуда также посуду. Так что в течение этих долгих 10 месяцев мы беспрерывно дрожали. Немцы решили пограбить богатых евреев. Для этого они

15

начальство разрешило строить им ямы. Даже был привезен специально для них цемент, песок и т. д. и они делали себе убежища, а иногда и украинцы для них рвали такие ямы. И там они во время аций спасались. Но, когда со всеми евреями было покончено, а у богатых евреев золото забрано, тогда это же начальство показывало эти убежища и их оттуда тоже забирали. А иногда просто эти ямы вместе с сидящими в них взрывались минами. В одной яме было положено 18 человек один возле другого. Я видел там одного раненного еврея, который держал в руках двух детей - 9 и 4-х лет. Подшел к яме немец, заглянул туда, увидел его, ударил ему в подбородок сапогом. Когда же младший мальчик начал плакать, он его взял в руки и ударил о землю, а после взял старшего мальчика и тоже также ударил.

ШТРАНДЛЬ.

Питались мы сначала тем, что нам приносил Саик, был однажды такой случай. Однажды, когда уже темнело, мы увидели на поле у реки какую то фигуру человека. Он что то копал. Мы стали присматриваться и увидели, что он вытащил из ямы ведро, очевидно это была картошка. Я вспомнила, что когда я работала у немцев, то мы сюда свозили и закладывали картошку. Тогда трое наших мужчин решили пойти туда и посмотреть. Ночью они осторожно вылезли из нашего подвала, открыли решетку и отправились к этой яме. Они в темноте стали шупать руками, это место. Там была разрыхленная земля, и в конце концов они наткнулись на эту картошку. Нафрав ее в мешки они поплы обратно. Но, в это время немцы, очевидно, заметили какое то движение, послышался крик - хальт, а потом началась стрельба. Мой муж лег на землю, а двое других быстро побежали по направлению к нашему подвалу. Муж пришел позднее. Так, что все кончилось благополучно. У нас в нашем подземелье протекала вода, очевидно это был сток воды с электростанции, так как вода была чистая и даже теплая. Мы ей мылись и ее пили. Когда же электростанция была разрушена, то приходилось мыться и пить грязную воду, которая текла уже по сточной канаве, т.е. мыльную и вообще всякую воду.